

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Долидович О.М., Старовойтова Е.Н. — Продовольственный кризис в Якутской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.3.40557 EDN: HBZBOK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40557

Продовольственный кризис в Якутской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.)

Долидович Олеся Михайловна

ORCID: 0000-0003-3364-1528

доктор исторических наук

доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, проспект Свободный, 79

✉ dolidovich@mail.ru

Старовойтова Евгения Николаевна

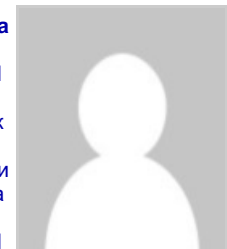
ORCID: 0000-0001-6262-7931

кандидат исторических наук

доцент кафедры философии и социальных наук, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

660037, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31

✉ jane_star78@mail.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.3.40557

EDN:

HBZBOK

Дата направления статьи в редакцию:

24-04-2023

Аннотация: Исследуются причины дефицита и дороговизны продуктов питания в Якутской области в годы Первой мировой войны, а также мероприятия Областного продовольственного комитета, уполномоченного Особого совещания губернатора Р. Э. Вите и городской думы Якутска по предотвращению продовольственного кризиса. На основе проблемно-хронологического метода систематизированы факты и события в рамках исследуемой проблемы, выстроено повествование. Историко-системный метод

сделал возможным определение факторов, вызвавших рост цен и возникновение дефицита продуктов питания. Историко-генетический метод позволил осуществить анализ развития ситуации в продовольственной сфере в динамике, проследить ее трансформацию в кризисное состояние. Показано, что Якутская область, представлявшая собой особый регион в составе Российской империи (географически удаленный, занимавший огромную территорию, с неразвитой транспортной инфраструктурой, имевший при этом стратегическое значение), в продовольственном отношении зависела от поставок продовольствия. В результате Первой мировой войны физическая и экономическая доступность продуктов питания и, прежде всего, хлеба резко снизилась. Административные регулирующие мероприятия местных властей не могли быть эффективными в условиях общих негативных трансформаций в экономической сфере. Продовольственный кризис наступил на третий год войны – в 1916-1917 гг. С этого времени жители области могли рассчитывать только на местное сельскохозяйственное производство, отличавшееся крайней неустойчивостью.

Ключевые слова:

Восточная Сибирь, дефицит, дороговизна, Первая мировая война, продовольственный кризис, спекуляция, таксирование цен, хлеб, Якутск, Якутская область

1. Введение

Вследствие целого ряда факторов (суровые природно-климатические условия, низкая плотность населения, преобладание добывающих отраслей в промышленности и др.) Якутия (республика Саха) не обеспечивает население собственным продовольствием. В советское время снабжение региона осуществлялось посредством государственного планового завоза по фиксированным ценам. На современном этапе, реализуется практика поставок продовольствия частными коммерческими структурами и его распределения через систему оптово-розничных рынков, как это было в Российской империи. Для составления комплексных программ социально-экономического развития региона полезно обратиться к анализу исторического опыта. При определении общих принципов продовольственной безопасности в кризисных ситуациях целесообразно рассмотреть особенности продовольственного обеспечения населения Якутии в годы Первой мировой войны.

В исторической литературе проблема продовольственного обеспечения населения Якутской области до 1917 г. практически не освещена. Работы дооктябрьского периода немногочисленны [6; 24]. В советской историографии, рассматривались отдельные аспекты – естественно-природные и территориальные особенности региона, процесс заселения русскими Якутии с XVII в. и земельные отношения, характер земледелия и животноводства, развитие промыслов и зарождение промышленности, пути сообщения, транспорт и др. [2; 3; 8; 32]. На современном этапе специальных исследований по-прежнему нет. Выходят работы о социально-экономическом и общественно-политическом развитии Якутии на рубеже XIX–XX вв., в которых освещаются такие вопросы как формирование казенной хлебозапасной системы, развитие мелкого кредита, роль правительственных агрономических мероприятий в развитии якутского хозяйства [4; 5], влияние Ленских золотых приисков на развитие товарооборота и сельского хозяйства [1]. Показано, что последствия Первой мировой войны для региона были тяжелыми: сократился завоз товаров по Охотскому морю через порт Аян и по железной дороге из

западных областей Российской империи и Сибири [\[35; 36\]](#). Таким образом, фрагментарно изучены отдельные аспекты системы производства, хранения, переработки и торговли продовольствием в Якутской области во второй половине XIX – начале XX вв.

Источниковую базу настоящей статьи составляет совокупность архивных и опубликованных материалов. Из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) извлечена делопроизводственная документация Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу (фонд 457: телеграммы уполномоченному Якутской области, материалы по вопросу установления твердых цен на продовольствие и фураж, доклады о мерах борьбы с дороговизной, переписка о снабжении продовольствием горожан и др.) и Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел (фонд 1288: материалы о продовольственной ситуации в губерниях и областях Восточной Сибири в 1915-1917 гг.). Использованы также документы канцелярии иркутского генерал-губернатора, хранящиеся в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) (фонд 25: доклады городских самоуправлений о таксировании цен, спекуляции и борьбе с ней, циркуляры об оказании содействия муниципалитетам и кооперативам в закупке продуктов питания и др.). Статистические источники представлены ежегодными обзорами, составившимися на основе отчетов канцелярии областного управления. Издания содержат материалы о численности и составе населения, развитии сельского хозяйства, промыслов, торговли. Важное место занимает периодика. В военный период в Якутской области выходили официальные, общественные и частные издания («Якутские областные ведомости», «Ленский край», «Якутская окраина»). Газеты освещали текущие изменения условий товарообмена и потребительского рынка в Восточной Сибири в целом и Якутской области в частности.

2. Причины дефицита и дороговизны продуктов питания

К началу XX в. площадь Якутской области составляла 3 357 556,3 квадратных верст, что составляло одну пятую территории Российской империи. В административном отношении область относилась к Иркутскому генерал-губернаторству и включала Верхоянский, Вилюйский, Колымский, Олекминский и Якутский округа. Согласно подсчетам В. И. Пронина, который основывался на данных Центрального статистического комитета, к 1 января 1914 г. здесь проживало 330,0 тыс. чел. [\[25, с. 90\]](#).

Структура питания и пищевой рацион жителей области существенно различались в зависимости от ведущего типа хозяйственной деятельности того округа, где они проживали. Так, в Олекминском округе основным занятием населения было земледелие, Якутском и Вилюйском – скотоводство и отчасти земледелие, Верхоянском – скотоводство и рыболовство, Колымском – рыбный промысел и охота. Таким образом, земледелие играло важную роль лишь в трех округах, при этом местные урожаи характеризовались неустойчивостью [\[32, с. 317\]](#).

Накануне и в годы Первой мировой войны для годового потребления населения Якутской области требовалось примерно 1,5 млн пудов зерна. Дефицит, не обеспечивавшийся собственным производством, составлял до 500 000 пудов. Недостававшее количество зерновых покрывалось ввозом, однако нет точных статистических данных о том, сколько именно и каких хлебов ввозилось. Известно только, что из Иркутской губернии в зависимости от урожая и спроса купцы ежегодно доставляли от 100 000 до 300 000 пудов. Следует отметить, что сама Иркутская губерния, также не производившая хлеб в достаточном количестве, ввозила зерновые из

Енисейской губернии и губерний Западной Сибири. В восточные районы Якутии хлеб доставлялся из Приморской области [\[6, с. 6; 24, с. 7\]](#).

Важным инструментом помощи населению являлись хлебозапасные магазины, ответственность за функционирование которых, как и регулирование местных продовольственных цен, возлагалось на Якутское областное правление. До конца XIX в. во всех округах было открыто 18 казенных магазинов, где хранилось около 12 000 пудов хлеба. Потребности региона в хлебе увеличивались в связи с ростом численности ссыльных, запросом развивавшегося земледелия на семена, постепенным изменением рациона жителей северных округов. В неурожайные годы для предотвращения голода хлеб отпускался горожанам, крестьянам и инородцам за наличный расчет, в ссуду или безвозвратно. Кроме казенных формировалась также сеть общественных хлебозапасных магазинов [\[4, с. 19-20\]](#). Наиболее часто, практически ежегодно к правительственной помощи прибегал наиболее слабый в экономическом отношении Колымский округ. Жители Средне-Колымска и рыбацких заимок по реке Колыме часто страдали от голода в случае недолова рыбы. Достаток их был низким, потому что кроме рыболовства других заработков не существовало [\[17, с. 8-13\]](#).

В такой же степени от климатических условий зависело и скотоводство. В северных округах коренные народы разводили оленей, южнее русское население – лошадей, крупный рогатый скот, овец, свиней. Породы скота были выносливыми, но низкопродуктивными. Для обеспечения кормами скота в случае неурожая создавались общественные запасы сена. Сами инородцы рассматривали необходимость их поддержания как обременительную повинность, от которой стремились уклониться. В основном как русское, так и инородческое население обходилось мясом собственного хозяйства, продукты животноводства поставляли в города и на прииски. Якутск закупал недостающее количество мяса в Монголии [\[3\]](#).

Географические и климатические условия, неразвитая транспортная инфраструктура Якутской области обуславливали особенности доставки товаров и торговли. Товары из Европейской России и Западной Сибири доставляли железнодорожным путем в Иркутск, затем на лошадях подвозили к пристаням Качуг и Жигалова. С наступлением весны и началом сплава по Лене начиналась транспортировка со складов до Якутска. В начале навигации грузоподъемность карбазов из-за половодья была максимальной (3 000 пудов), тогда как в летнее время она снижалась (до 1 000 пудов).

В годы войны правительство отменило пошлины на иностранные товары, завозившиеся через устья рек Лена и Колыма. Однако ввоз через Северный морской путь обходился дороже условий Ленского пути вследствие ряда причин – слабой исследованности побережья Якутской области и устья Лены с точки зрения возможности прохода судов и выгрузки товаров, высоких страховых ставок при отсутствии полной ответственности за доставку грузов по назначению.

Главным торговым центром области являлся Якутск. Летом (в июне–августе) и зимой (ноябре–январе) в городе проходили ярмарки. Также действовали небольшие ярмарки в Олекминске, Вилюйске, Учурская, Усть-Майская, селениях Нюрба, Сунтар, близ Нижне-Колымска. Торговали промышленными изделиями, медикаментами, оружием, одеждой и обувью, табаком, алкоголем, продовольствием, ввозившимися из Западной и Восточной Сибири, Европейской России. На зимнюю ярмарку жители округов свозили к Якутску продукты питания (мясо, сало, дичь и др.), которую большими партиями скупали поставщики золотых приисков. Рядом находился крупный Бодайбинский

золотопромышленный район, в котором в 1914 г. действовало 145 приисков. В самой Якутии прииски располагались в ее южной части и по реке Вилюй [\[1, с. 41; 8, с. 50-54\]](#).

Рост цен на все товары, включая продукты питания, начался в Якутской области сразу после объявления войны. Пресса сообщала: «Как только телеграф принес извести о начавшейся войне с немцами, сейчас же пошли в гору цены на все, потребляемые в области товары: мануфактуру, обувь, одежду, сахар, чай, галантерею, посуду, дробь, свинец, мясо, масло, хлеб и т.п. Наиболее необходимые товары испытали сильное повышение» [\[12\]](#). Торговля здесь и ранее носила ярко выраженный спекулятивный характер из-за отсутствия постоянной транспортной связи с другими регионами. Например, особые условия торговли сложились в Колымском округе – полное отсутствие конкуренции позволяло местным торговцам диктовать свои условия населению и устанавливать цены произвольно: «Если купец налагает только 100 % на товар по сравнению с существующей в Якутске ценой, то колымчанин считает это за великое одолжение, в действительности же он платит за товары намного дороже, особенно когда они на исходе» [\[18, с. 93\]](#). Теперь же спекуляция развернулась еще шире. Крупные торговцы ежедневно отправляли своих агентов на проезжие трактовые дороги, где встречали инородцев с возами мяса, рыбы, муки, масла и скупали припасы, которые позднее перепродавали на городских базарах по повышенной цене [\[10, 33\]](#).

1914 г. стал для Якутского округа неурожайным, поэтому осенью выросла стоимость ржаного хлеба. В следующем 1915 г. ранние заморозки также уничтожили посевы. Больших запасов зерна в казенных и общественных магазинах не оказалось. Росла стоимость как местного хлеба, так и привозного. С лета 1915 г. рост цен значительно ускорился, поскольку подвоз сокращался из-за запретов уполномоченных Особого совещания по продовольствию на вывоз хлеба, масла и мяса из Западной Сибири (поскольку там делало закупки военное ведомство), а также нарушения железнодорожного сообщения с западными регионами страны. Перевозчики подняли плату за транспортировку грузов, объясняя это дефицитом рабочих рук и лошадей вследствие мобилизации: «Если раньше хлеб, доставленный в Якутск, мог обходиться в 2 рубля – 2 рубля 50 копеек, то при настоящих условиях его можно было на месте в Иркутской губернии приобрести по 3 рубля – 3 рубля 50 копеек и доставка стоила столько же, если не больше. Так, в 1916 г. привозной хлеб обошелся около 4–5 рублей, в 1917 г. – уже 5–6 рублей» [\[6, с. 7\]](#).

Спрос со стороны населения, которое не могло позволить себе покупать хлеб по такой стоимости, падал. Торговые фирмы начали сокращать хлебные операции. Напротив областная администрация была вынуждена увеличивать объемы заготовок, чтобы нуждавшиеся могли получить натуральную ссуду из хлебозапасных магазинов на посев или продовольственные нужды.

3. Мероприятия областной администрации и городских властей по продовольственному обеспечению населения

В августе 1915 г. было создано Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, которое ведало вопросами снабжения как армии и флота, так и тылового населения. В регионах работали уполномоченные Особого совещания. Кроме того, в течение первого военного года в губернских и многих уездных городах создавались городские продовольственные комиссии, которые таксировали цены и осуществляли оптовые закупки для последующей реализации населению без спекулятивной наценки. В Якутской области обязанности уполномоченного исполнял

губернатор Р. Э. Витте. С весны 1915 г. действовал Областной продовольственный комитет, в который входили губернатор, вице-губернатор, старший советник областного управления, якутский городской голова, гласные городской думы и члены управы, представители торговых фирм. Создание продовольственных комиссий в Олекминске, Вилуйске, Верхоянске и Колымске было признано мерой излишней: «Означенные города, весьма малолюдные, в торговом отношении находятся в полной зависимости от областного города Якутска; непосредственных сношений с торгово-промышленными центрами Европейской России не ведут, довольствуясь отделениями фирм, торгующих в городе Якутске. При таком положении отмеченное выше обеспечение населения предметами первой необходимости, находящееся в зависимости от ожидаемых сплавов по реке Лене разного рода грузов, надо понимать в широком смысле, так как окружающие города будут снабжены всем необходимым местными отделениями якутских торговых фирм» [\[31, л. 46\]](#).

Не все обыватели были согласны с мнением властей об отсутствии необходимости создания продовольственных комиссий, с учетом того, что в области практически не было потребительских кооперативов (за годы Первой мировой войны их численность увеличилась с 1 до 3 [\[11, с. 333\]](#)). Так, журналист, политический ссыльный Н. Е. Олейников писал на страницах газеты «Ленский край»: «Здесь, в Якутске, мы не имеем таких общественных организаций, какие возникают в данное время в других городах России и какие успели уже народиться благодаря требованию момента даже во всех сибирских городах. У нас имеется всего лишь одно общественное учреждение – городская дума, и, следовательно, она должна выступать во всеоружии всех своих прав, а не игнорировать стоящих перед современными городскими самоуправлениями задач» [\[22\]](#).

Областная администрация тщательно следила за развитием ситуации на хлебном рынке. Весной 1915 г. было закуплено 10 055 пудов ржаной муки. Для регулирования рыночных цен на хлеб при городском общественном управлении Якутска создали склад муки, которую в случае необходимости продавали беднейшим горожанам. Так, в мае муку из городского запаса, составлявшего к этому времени 13 108 пудов 25 фунтов, продавали по цене 1 рубль 70 копеек за пуд. В июне 1915 г. губернатор утвердил таксу на основные продукты питания (хлеб, крупчатку, мясо, сало, чай, сахар, соль, масло, яйца и др.) для городов Якутск и Олекминск [\[19\]](#).

Крупные торговые фирмы («Коковин и Басов», «Наследники А. М. Кушнарева», «Наследники А. И. Громовой» и др.) отказались продавать товары по установленной таксе. 23 июня 1915 г. в Областном управлении состоялось совещание под председательством вице-губернатора В.И. Курилова. Он выразил сомнение в том, что таксы убыточны для торговцев. Однако приглашенные на заседание купцы утверждали, что приобретение новых товаров обходилось все дороже с каждой партией. Тем не менее, по распоряжению В. И. Курилова торговые фирмы были оштрафованы на 300 рублей каждая [\[14; 37\]](#).

Отказ купцов торговать по таксе и исчезновение многих продуктов и товаров с городских рынков серьезно беспокоило и население округов, которое обычно в летнее время закупало в Якутске чай и сахар на несколько месяцев вперед, поскольку впереди была уборка урожая. Теперь же торговые фирмы отпускали по коробке чая и фунту сахара на человека – т.е. лишь для соблюдения формальных требований закона: «Такое ограничение продажи этих самых необходимых для сельского населения продуктов не может не причинить огромного материального вреда, так как инородец, прибывший в

Якутск из-за нескольких сотен верст, не может вернуться домой, не приобретя достаточного запаса по каким бы то ни было ценам» [\[16\]](#).

Сильнее всего население беспокоил хлебный вопрос. Осенью 1915 г. Областной продовольственный комитет не смог купить достаточное количество продовольственного и посевного хлеба в соседней Иркутской губернии, поскольку она, в свою очередь, недополучила хлеб из Енисейской губернии, пережившей неурожай. Определенную роль сыграло рано наступившее мелководье в верховьях Лены и быстрое закрытие навигации.

Участники Окружного инородческого съезда, состоявшегося 30–31 августа 1915 г., делегаты якутских улусов и русских волостей просили губернатора повысить таксу на хлеб и распространить ее на все населенные пункты, поскольку торговцы прекратили подвоз в Якутск. Кроме того, ожидали начала продажи казенного семенного и продовольственного хлеба, чтобы люди начали делать запасы в зиму [\[39\]](#).

Власти столкнулись с саботажем: когда на рынке появлялась городская мука по таксированным ценам, торговцы закрывали свои лавки. Запасы города быстро истощались, тогда было принято решение продавать муку только беднейшим в количестве не более пуда на человека. К концу октября в запасе у города оставалось 6 528 пудов 14 фунтов муки. Городской хлебный капитал составлял наличными 4 497 рублей 89 копеек, процентными бумагами 14 600 рублей. После совещания городские гласные решили: просить губернатора отменить таксу на ржаной хлеб и приступить к закупке муки по возможно более дешевой стоимости на рынках близ Якутска и Витима. В ноябре губернатор отменил таксу на хлеб, в течение зимы 1915–1916 г. были упразднены таксы и на все другие товары. В дальнейшем нормировалась стоимость только сахара [\[23\]](#).

Запасы хлеба имелись у скопцов. Первые скопцы, прибывшие в 1860-х гг. как ссыльные сектанты, расселились возле Якутска (село Марха), в Олекминском округе (селения Спасское и Троицкое), близ Нюрбы и Вилюйска. Они применяли передовые методы земледелия (удобрение полей, улучшение семян путем отбора и др.) и сельскохозяйственные машины. Урожайность их полей в полтора-два раза превышала урожайность в других селениях [\[38, с. 138\]](#). После установления таксы в 1915 г. скопцы прекратили подвоз хлеба в Якутск, ссылаясь на бездорожье. Вне городской черты они продавали его по повышенной цене [\[13\]](#).

На заседании якутской городской думы в ноябре 1915 г. гласные обсуждали вопрос о закупке 4 500 пудов зерна в Мархе по цене 2 рубля 20 копеек – 2 рубля 30 копеек за пуд. Однако такая закупка повлекла бы за собой ряд других проблем: вставал вопрос о том, кто и где станет сушить и молоть зерно. В то же время, гласные открыто говорили, что и в самом Якутске купцы (их фамилии не называли) изъявляли готовность продать большие партии хорошего просушенного хлеба, но не по таксированным ценам. После продолжительных прений было решено купить 6 000 пудов хлеба в городе.

Гласный З. П. Филиппов в письменном виде внес предложения о том, как городским властям выйти из хлебного кризиса. Он считал, что имевшихся в Якутске и его сельских окрестностях ржаного хлеба было достаточно для удовлетворения потребности в нем местных жителей. Отсутствие подвоза на рынки объяснялось исключительно спекуляцией. Предложил городу выпускать в продажу как можно больше муки. Одновременно для «правильного» распределения среди нуждавшихся ввести карточную систему. В случае, если эти меры не помогут, прибегнуть к реквизициям. Городская дума

одобрила план.

Осенью 1915 г. жители Якутска ожидали, что на зимней ярмарке городская дума закупит мясо для населения. Однако по этому вопросу среди гласных не было единства. По мнению И. А. Юшманова, тех 25 000 пудов мяса, которые частные фирмы купили для города в Монголии, было вполне достаточно, и роста цен не предвиделось. Г. В. Никифоров утверждал, что мясо подорожает, потому что якуты в условиях дефицита хлеба будут заменять его в рационе мясом, и городу необходимо немедленно приступить к заготовкам. В результате совещаний городская дума решила ходатайствовать о предоставлении правительственной ссуды в размере 141 500 рублей на закупку продуктов питания и товаров первой необходимости: 15 000 пудов ржаной муки, 10 000 пудов крупчатки, 4 000 пудов сахара, 3 000 пудов мяса, 500 пудов масла, а также 300 ящиков спичек и 500 пудов мыла [\[20; 21; 26; 27\]](#).

Областной продовольственный комитет приступил к хлебным реквизициям. В ноябре 1915 г. и январе 1916 г. Р. Э. Витте ходатайствовал перед председателем Особого совещания по продовольствию о получении разрешения на осуществление реквизиций. 30 января 1916 г. таковое было получено. Согласно распоряжению губернатора чины окружной полиции во главе с исправником в присутствии губернатора и чиновников областного управления производили обследование запасов муки и крупчатки у жителей Якутска и Мархи. Областное управление взяло на себя расчеты с собственниками реквизируемой ржаной муки, а также распределение этой муки между нуждавшимися жителями. Те же меры по крупчатке было предложено реализовать силами городского управления. Подлежало реквизиции 4 500 пудов крупчатки. Однако у города не хватало средств на ее оплату. Городская дума предложила оставить крупчатку в магазинах собственников, но продавать ее по карточкам городской управы и определенной таксе. В случае несогласия собственников крупчатку изымать и реализовывать ее через городскую лавку, операцию провести на средства благотворительного капитала и заложить процентные бумаги. Для осуществления этой работы была создана специальная комиссия в составе трех гласных (А. Г. Кокшарского, В. А. Панкратьева, З. П. Филиппова) [\[28\]](#). Всего было приобретено 8 745 пудов 35 фунтов реквизированного зерна, которое поступило в продажу в Якутске и Якутском округе [\[15\]](#).

Жителям Якутска выдавали карточки. Право покупать ржаную муку и крупчатку из городских лавок получали семейные лица с доходом до 50 рублей в месяц и одинокие с доходом до 30 рублей [\[9, л. 7 об.\]](#). Печеного хлеба отпускалось по фунту в день на взрослого человека. Горожан возмутило это решение из-за слишком низкой нормы, которой было совершенно недостаточно для малоимущих: «Люди более состоятельные пожирают массу продуктов помимо хлеба, и потому последнего им требуется не так много, тогда как чернорабочие в большинстве случаев живут только хлебом, и для них даже 2 фунтовая порция слишком мизерна» [\[7; 34\]](#).

На заседании думы 24 февраля 1916 г. гласный А. Г. Кокшарский потребовал исключить его из комиссии по распределению реквизированной крупчатки. Он пояснил, что перепись горожан была произведена плохо (неправильно указаны фамилии, многие не попали в перепись, было неизвестно точно, сколько и какой муки реквизировано и т.п.). Недовольные горожане приходили к нему на квартиру, требовали карточки, скандалили. На отказ и пояснение, что карточки выдавались в помещении городской думы, посетители кричали: «Ишь ты, сам нажрался, а мы должны сидеть голодом!» [\[29\]](#). Ни один из гласных не согласился заменить А. Г. Кокшарского в комиссии.

Тем временем Якутское городское общественное управление получило гарантию казны на заем в 100 000 рублей. На предоставленные Русско-Азиатским банком средства член иркутского губернского правления И. П. Кокоулин закупал в Иркутской губернии хлеб для Якутской области в течение зимы 1915-1916 г. К весне он приобрел 34 465 пудов 38 фунтов продовольственного и семенного хлеба: «Хлеб получен был на местах ко времени посева без опоздания, и что особенно важно, зерно оказалось по всем отзывам хорошего качества» [\[9, л. 6.\]](#). Кроме того город купил 4 000 сахара и 1 244 мяса. Еще одна ссуда в размере 100 000 рублей была получена на закупку 8 000 пудов сахара [\[9, л. 8-9\]](#).

Благодаря предпринятым мерам населению Якутска и Якутского округа удалось пережить зиму относительно благополучно, дожидаясь весенней навигации и подвоза новых партий продовольствия. Р.Э. Витте признал эти продовольственные операции города при 10-тысячном населении вполне достаточными: «Ни заболеваний, ни каких либо эксцессов в это время не наблюдалось» [\[9, л. 7 об.\]](#).

Однако с весны 1916 г. подвоз продуктов из Иркутской губернии сокращался. Якутская область, Витимский и Олекминский горные округа не смогли закупить достаточное количество продовольствия и товаров первой необходимости на зиму 1916-1917 г. Представители золотодобывающих приисков испытывали аналогичную проблему и начали осуществлять закупки на следующий приисковый сезон на местных рынках. В результате складывалась ситуация острейшего дефицита, о которой Областной продовольственный комитет докладывал иркутскому генерал-губернатору. В свою очередь А.И. Пильц в июне 1916 г. сообщал в Государственную думу о том, что жители Якутской области и Приленского края находились на грани голода, сокращали до минимума потребление хлеба и заменяли его суррогатами [\[30, л. 4-6\]](#).

4. Заключение

Таким образом, главными причинами продовольственного кризиса в Якутской области в годы Первой мировой войны стали: широко развернувшаяся спекуляция производителей, поставщиков, торговцев, сокращение объемов подвоза продовольствия из Европейской России, Западной и Восточной Сибири, местный неурожай. Мероприятия уполномоченного Особого совещания по продовольствию губернатора Р.Э. Витте, Областного продовольственного комитета и городских властей по продовольственному обеспечению населения включали те же меры, что и в других городах и регионах – таксирование цен, закупка продуктов питания и продажа их населению без наценки, реквизиции и введение карточной системы. Благодаря своевременным и жестким действиям властей две военные зимы (1914-1915 гг. и 1915-1916 гг.) прошли без эксцессов. Однако в 1916-1917 г. наступил продовольственный кризис.

Библиография

1. Алексеев М. С. Влияние Ленских золотых приисков на социально-экономическое положение Якутской области во второй половине XIX в. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 4 (29). С. 39–47.
2. Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии. Л.: Издательство Академии наук, 1927. 49 с.
3. Башарин Г. П. История животноводства в Якутии второй половины XIX – начала XX в. Якутск: Якуткнигоиздат, 1962. 128 с.
4. Бурнашева Н. И. Власть и управление национальной окраиной: экономика Якутии в

- XIX – первой трети XX века. М.: АИРО–XXI, 2020. 320 с.
5. Бурнашева Н. И. Создание и развитие государственной системы продовольственной безопасности в Якутии в XIX веке // Научный диалог. 2020. № 2. С. 308–321.
  6. Виленский В. Д. Хлебная монополия в условиях Якутской области. Иркутск: Типо-литография Иркутского военного округа, 1917. 30 с.
  7. Выдача хлеба // Ленский край. 1916. № 39. С. 2.
  8. Гоголев З. В. Якутия на рубеже XIX–XX вв. (Социально-экономический очерк). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1970. 234 с.
  9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10. Д. 609.
  10. Дороговизна на приисках // Ленский край. 1916. № 60. С. 1–2.
  11. Запороженченко Г. М. Городская потребительская кооперация в Сибири в начале XX в.: поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 540 с.
  12. К. А. Отчего вздорожали товары? // Ленский край. 1915. № 68. С. 1–2.
  13. К мучному кризису // Ленский край. 1915. № 19. С. 2.
  14. К нормировке цен // Якутская окраина. 1915. № 132. С. 3.
  15. К реквизиции // Ленский край. 1916. № 26. С. 1.
  16. Никифоров В. Письмо в редакцию // Якутская окраина. 1915. № 133. С. 3.
  17. Обзор Якутской области за 1909 год. Якутск: Типография Якутского губернского правления, 1910. 101 с.
  18. Обзор Якутской области за 1911 г. Якутск: Типография Якутского областного правления, 1913. 204 с.
  19. Обязательное постановление Иркутского генерал-губернатора // Якутские областные ведомости. 1915. № 24. С. 1–2.
  20. Олейников Н. Городская дума // Ленский край. 1915. № 45. С. 2–3.
  21. Олейников Н. Городская дума // Ленский край. 1915. № 47. С. 2–3.
  22. Олейников Н. Нельзя молчать // Ленский край. 1915. № 38. С. 1–2.
  23. Отмена таксы на хлеб // Ленский край. 1915. № 49. С. 1.
  24. Продовольственный вопрос в Сибири в 1915–1916 гг. Петроград: Екатерининская типография, 1916. 31 с.
  25. Пронин В. И. Городское и сельское население Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Бахрушинские чтения 1984 г.: межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: Новосибирский университет, 1984. С. 88–100.
  26. П. Ю. П. Городская дума // Ленский край. 1915. № 53. С. 2–3.
  27. П. Ю. П. Городская дума // Ленский край. 1915. № 54. С. 1–2.
  28. П. Ю. П. Городская дума // Ленский край. 1916. № 26. С. 2.
  29. П. Ю. П. Городская дума // Ленский край. 1916. № 43. С. 1–2.
  30. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 457. Оп. 1. Д. 134.
  31. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1288. Оп. 9. Д. 66.
  32. Сафронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.). Якутск: Якутское книжное издательство, 1961. 495 с.
  33. Скупка припасов // Ленский край. 1915. № 31. С. 2.
  34. Сытый голодного не разумеет // Ленский край. 1916. № 40. С. 1.
  35. Федоров В. И. Якутия в начале XX века (1900 – февраль 1917 г.): социально-

экономические отношения. Новосибирск: Наука, 2002. 135 с.

36. Федоров В. И. Якутия в эпоху войн и революций. 1900-1919. Новосибирск: Гео, 2013. 671 с.

37. Штрафы // Якутская окраина. 1915. № 133. С. 3.

38. Юрганова И. И. Из истории ссылки по религиозным мотивам в Якутию (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 135–140.

39. Якутский окружной инородческий съезд // Ленский край. 1915. № 5. С. 2.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Продовольственный кризис в Якутской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.)»

Предмет статьи – продовольственный кризис в Якутской области в годы Первой мировой войны.

Методология исследования базируется на принципах системности, научной объективности и историзма. Применялись комплексный, историко-системный, историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы.

Суровые климатические условия Якутии (Республики Саха), хозяйственно-экономическая специализация республики, низкая плотность населения на территории республики и другие факторы таковы, что республика не в состоянии обеспечить население продовольствием. Автор отмечает, что в советское время «снабжение региона осуществлялось посредством государственного планового завоза по фиксированным ценам». В современный период перешли на систему снабжения, которая была в период Российской империи: практика поставок продовольствия частными коммерческими структурами и его распределения через систему оптово-розничных рынков. «Для составления комплексных программ социально-экономического развития региона полезно обратиться к анализу исторического опыта» пишет автор и это верно.

Научная новизна статьи определяется тем, что до настоящего времени нет специальных работ, посвященных проблеме продовольственного обеспечения населения Якутской области в досоветский период. Эта работа призвана восполнить этот пробел. Научная новизна работы определяется также тем, что она подготовлена на большом количестве архивных материалов, многие из них впервые вводятся в научный оборот.

Работа написана на основе архивных материалов из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Иркутской области (ГАИО). Статистических источников и материалов периодики исследуемого периода выходившие в Якутской области: общественные и частные («Якутские областные ведомости», «Ленский край», «Якутская окраина»), в которых освещались такие вопросы как изменения условий «товарообмена и потребительского рынка в Восточной Сибири в целом и Якутской области в частности».

Стиль статьи академический. Структура работы направлена на достижение цели исследования и состоит из следующих частей: Введение; основная часть разделена на два раздела: Причины дефицита и дороговизны продуктов питания; Мероприятия областной администрации и городских властей по продовольственному обеспечению населения и заключения. Во введении автор разъясняет актуальность исследования, пишет об источниках, которые он использовал при работе над статьей. В основной части

показаны какие причины и факторы, которые вызвали дефицит и дороговизну продуктов питания в исследуемый период и какие меры принимались областной администрацией и городскими властями по продовольственному обеспечению населения и выявляются причины неэффективности предпринимаемых мер. Автор пишет, что власти сталкивались с саботажем купцов, «когда на рынке появлялась городская мука по таксированным ценам, торговцы закрывали свои лавки». Запасы города быстро истощались и было принято продавать муку по пуду на человека и только беднейшим. Позднее от фиксированной цены на продукты властям пришлось отказаться. Власти перешли и к хлебным реквизициям. «В ноябре 1915 г. и январе 1916 г. Р. Э. Витте ходатайствовал перед председателем Особого совещания по продовольствию о получении разрешения на осуществление реквизиций». Реквизированный хлеб выдавали по карточкам. Для жителей Якутска были введены карточки, но перепись горожан была произведена плохо (неправильно указаны фамилии, многие не попали в перепись, было неизвестно точно, сколько и какой муки реквизировано и т.п.). и это вызывало возмущение граждан. Власти Якутска прибегали и к займу в банках для закупки хлеба и к другим мерам, но преодолеть нехватку продовольствия не удалось и в 1916 г., ситуация оставалась сложной. В заключении работы автор подвел выводы и отметил, что «главными причинами продовольственного кризиса в Якутской области в годы Первой мировой войны стали: широко развернувшаяся спекуляция производителей, поставщиков, торговцев, сокращение объемов подвоза продовольствия из Европейской России, Западной и Восточной Сибири, местный неурожай». Несмотря на все принимаемые меры предотвратить продовольственный кризис не удалось. Выводы автора объективны и вытекают из проделанной работы. Библиография насчитывает 39 источников, это архивные документы, литература по теме и смежным темам. Прделанная работа и библиография являются ответом апелляцией к оппонентам. Библиография показывает, что автор глубоко разбирается в теме исследования. Библиография оформлена грамотно. Работа написана на интересную, актуальную тему, имеет признаки новизны и нет сомнения, что она будет интересна читателям журнала.